

Пунктуационное оформление композиции в стихах И. Анненского

© Е. Г. Хайлова (Доронова), 2001

Связь системы знаков препинания с композицией стиха рассмотрим на примере нескольких стихотворений из сборника «Кипарисовый ларец».

Романс без музыки

В непроглядную осень туманны огни,
И холодные брызги летят,
В непроглядную осень туманны огни,
Только след от колес золотят,

В непроглядную осень туманны огни,
Но туманней отравленный чад,
В непроглядную осень мы вместе, одни,
Но сердца наши, сжавшись, молчат...
Ты от губ моих кубок возьмешь непочат,
Потому что туманны огни...

Стихотворение состоит из четверостишия и шестистишия.

Первые семь строк стиха не имеют конечных точек, а только запятые. В конце восьмой строки – многоточие. Одна из синтаксических функций этого знака – показатель окончания предложения, но в структуре данного стиха многоточие делит шестистишие на четверостишие и двустишие. В конце двустишия, а соответственно в конце стиха стоит многоточие. Таким образом, в последних четырех строках можно выделить две части, каждая из которых заканчивается многоточием. Две концовки объединяет разделенная фраза рефрена «В непроглядную осень туманны огни», повторяющегося через строку на протяжении всего стиха.

Композиционно значимым является употребление союза «но»:

*В непроглядную осень **туманны** огни,*
*Но **туманней** отравленный чад ...*

Здесь также наблюдается связь с рефреном.

Многоточие в конце стиха характерно для поэзии Анненского. (См. «В марте», «Ты опять со мной», «Август», «То было на Валлен-Коски», «TRAUMEREI», «Аметисты», «Январская сказка», «Киевские пещеры», «О нет, не стан», «Трое», «Квадратные окошки», «Старая усадьба», «Умирание», «Призраки», «Облака», «Осень», «Лишь тому, чей покой таим», «Аромат лилеи мне тяжел».) По мнению И.И. Ковтуновой, «точка в конце таких стихотворений противоречила бы их прин-

ципиальной недосказанности. Ее может выразить лишь многоточие» («Очерки...», 1993, с. 123-124).

В конце стиха многоточие может соединяться со знаками вопроса или восклицания. Например:

*Нажмешь ли устой ты последний -
Ни сжатых, ни рознятых рук,
Но радуги нету победней,
Чем радуга конченных мук!.. («В волшебную призму»)*

(См. также «Тоска вокзала», «Спутнице», «Шарики детские», «Человек»).

*Но когда б и понял старый вал,
Что такая им с шарманкой участь,
Разве б петь, кружась, он перестал
Оттого, что петь нельзя, не мучась?..*

(«Старая шарманка»)

(См также «Тоска отшумевшей грозы», «Закатный звон в поле».)

Выделяется тип стихов с двумя концовками, когда заключительной строке с точкой предшествует строка с многоточием. Например в стихотворении «РАСЕ»:

*Люблю обиду в ней, ее ужасный нос,
И ноги сжатые, и грубый узел кос.*

*Особенно когда холодный дождик сеет,
И нагота ее беспомощно белеет...*

*О, дайте вечность мне, – и вечность я отдам
За равнодушие к обидам и годам.*

Многоточие завершает развитие содержания стиха. После этого идет заключительное предложение, которое имеет особую эстетическую значимость. Здесь подводится итог, обобщается все сказанное. (См. также «Тоска мимолетности», «Смычок и струны», «Одуванчики», «Будильник», «Стальная цикада», «Кошмары», «Ямбы», «Ледяная тюрьма», «Дочь Иаира», «В вагоне», «Офорт», «Буддийская месса в Париже», «Черная весна», «Я люблю».)

После строк с многоточием завершать стихотворение может также восклицательное предложение.

*Жребий, о сердце, твой понят -
Старого пепла не тронь...
Больше проклятый огонь
Стен твоих черных не тронет! («Пробуждение»)*

(См. также «Мучительный сонет», «Зимний поезд».)

Стихотворение «Светлый нимб» заканчивается вопросительным предложением. В.М. Жирмунский выделил особый тип вопросов в лирике — «лирически неопределенные, эмоционально взволнованные, как бы тревожные вопросы» (Жирмунский, 1977, с. 79).

*Синий сон благовонных кадил
Разошелся тогда без следа...
Отчего ж я фату навсегда,
Светлый нимб навсегда полюбил?*

Данный вопрос обращен автором к себе и не требует ответа.

В некоторых стихотворениях прослеживается связь знаков препинания начала стиха и концовки. Например, первые строки содержат восклицание («Смычок и струны», «В марте», «Ямбы», «Облака») или вопрос («Свечку внесли», «TRAUMEREI», «Трилистник тоски»: «Тоска отшумевшей грозы», «Тоска припоминания», «Тоска белого камня», «Пэон второй — пэон четвертый»).

Стихотворение «Будильник» строится на одних многоточиях. В конце стиха стоит точка и завершающая строфа имеет метафорическое значение.

Вопросительные предложения — основная часть стиха «TRAUMEREI». В конце стихотворения — предложение с многоточием, как своего рода ответ на поставленные вопросы.

Роль тире в концовке стиха рассмотрим на примере стихотворения «Снег».

Первые строки с многоточием выделяют тему стиха: отношение к зиме.

*Полюбил бы я зиму,
Да обуза тяжка...
От нее даже дыму
Не уйти в облака.*

Заметим, что союз «да» употреблен в данном контексте в значении «но».

Особое отношение к зиме у лирического героя связано с темой льда:

*Эта резанность линий,
Этот грузный полет,
Этот нищенски синий
И заплаканный лед!*

В следующей строфе, начинающейся с «но», появляется тема снега.

*Но люблю ослабелый
От заоблачных нег -
То сверкающе белый,*

То сиреневый снег...

Данная строфа лексически соотносится с первой строкой (любил бы я зиму – но люблю снег) и имеет одинаковое пунктуационное оформление в конце строфы в виде многоточия. Таким образом, к теме зимы автор обращается дважды: «зима – лед» и «зима – снег», и каждый раз тема выделяется многоточиями.

Тема снега продолжается в следующей строфе.

*И особенно талый,
Когда, выси открыв,
Он ложится усталый
На скользящий обрыв,*

В последней строфе присутствует тема снега. По мнению Н.А. Кожевниковой, в данной трактовке весны автор полемизирует с традиционным освещением данного образа (Кожевникова, 1986, с. 77).

*Точно стада в тумане,
Непорочные сны -
На томительной грани
Всесожженья весны.*

Две последние строфы состоят из одного предложения, которое включает метафорическое описание снега (усталый снег), связанное с темой «непорочных снов», с предшествующим сравнением («точно стада в тумане»).

В последней строфе тире отделяет концовку, итоговую фразу. (См. заключительную строфу в стихотворениях «Кулачишка», концовки с тире в стихах «Маки», «Дождик».)

Итак, знаки пунктуации помогают автору выделить концовку стиха, «смысловое заострение основной темы» (Жирмунский, 1977, с. 242).

Особую пунктуацию в стихах Анненского можно наблюдать в стихотворениях с прямой речью.

1) Традиционно прямая речь каждого участника стоит после двоеточия и заключена в кавычки. Заметим, что в диалоге с лирическим героем могут участвовать неведомые существа (сиреневая мгла, «левком и фенолом равнодушно дышащая Дама», мертвая нищая, призраки), предметы вещного мира (смычок, цветы), необозначенные персонажи («Киевские пещеры», «Трое», Перед панихидой») и люди (малютка-дочь, кучер).

Кроме того, в стихах «Смычок и струны», «Одуванчики», «Киевские пещеры». «Баллада», «Старая усадьба», «Призраки» речь одного участника диалога стоит после двоеточия и заключена в кавычки, а речь другого знаками препинания не выделена. Например:

*Не правда ль, больше никогда
Мы не расстанемся? довольно?..»*

*И скрипка отвечала да,
Но сердцу скрипки было больно. («Смычок и струны»)*

2) Речь персонажа может быть представлена в виде внутренней речи.

В стихотворении «Квадратные окошки» лирический герой разговаривает сам с собой. Каждая его новая реплика заключена в кавычки.

*«Ты помнишь тиховейные
Те вешние утра,
И как ее кисейная
тонка была чадра.*

*Ты помнишь серебристую
Из мальвовых полос.
Как ты чадру душистую
Не смел ей снять с волос?*

*И как тоской измученный,
Так и не знал потом -
Узлом ли были скручены
Они или жгутом?»*

*- «Молчи, воспоминание,
О грудь моя не ной!
Она была желаннее
Мне тайной и луной.*

*За чару серебристую
Тюльпанов на фате
Я сто обеден выстою,
Я изнурюсь в постели!»*

(См. также аналогичное стихотворение «Кошмары».)

В оформлении внутренней речи могут особое значение имеют знаки многоточия и вопроса.

По мнению И. Ковтуновой, эти знаки помогают показать «процесс мысли, чувства, восприятия окружающего мира («поток сознания», стихийную динамику внутренней речи)» (Очерки..., 1993, с. 9). На примере стихотворения «Старая усадьба» исследователь рассматривает пунктуационные способы оформления внутренней речи. Особого рода лирические вопросы призваны намекнуть на сложное, неопределенное, не поддающееся прояснению глубинное чувство лирического «я». Логические разрывы, выраженные многоточиями, служат способом созда-

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — М.: МАКС Пресс, 2001. — Вып. 19. — 164 с. ISBN 5-317-00302-4

ния неполной определенности, недосказанности. (Очерки..., 1993, с. 121)

Подводя итог сказанному, следует констатировать:

- 1) знаками выражения концовки стиха являются многоточие и тире;
- 2) знаки препинания могут организовать структуру всего стиха;
- 3) у поэта наблюдаются разные пунктуационные способы оформления прямой и внутренней речи.

Л и т е р а т у р а

Жирмунский В.М. Теория литературы. Стилистика. Поэтика. Л., 1977.
Кожеевникова Н.А. Словоупотребление в русской поэзии начала XX века. М., 1986.
Очерки истории языка русской поэзии XX века: Грамматические категории. Синтаксис текста. М., 1993.